

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФОЛЬКЛОРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В конце XX столетия славяне снова оказались в эпицентре самых больших экономических, политических и мировоззренческих потрясений. Славянский мир столкнулся с такими глобальными переменами, как распад государств и военно-политических союзов, переход прежних союзников в противоположный лагерь, экологические и демографические катастрофы, резкое обнищание огромных масс населения, посягательства на этнокультурные ценности, разрыв исторических традиций, эмиграция научно-технической интеллигенции.

Особое влияние на этнокультурное развитие славян оказывает процесс глобализации, в ходе которого происходит становление единого пространства, т. е. действуют тенденции, ведущие к единообразию мировой экономики и культуры. Формируются не только глобальные экономические сети, подчиняющие деятельность самых общих субъектов общим принципам, но и происходит соответствующая социокультурная адаптация, приводящая к расширению общемировой культуры. Однако эти тенденции не отменяют социокультурного разнообразия, а также самобытности культур малых и больших народов. Напротив, мир сталкивается не только с явлением «этнического возрождения», но и с устойчивостью или возрождением разных цивилизационных полюсов. Более того, плюрализм, присущий постиндустриальному обществу, означает не только сохранение прежнего этнокультурного разнообразия, но и усиливающийся спрос на такое разнообразие.

Преобразование бывших союзных республик в независимые государства стимулирует развитие этнического самосознания и самооценки граждан. В свою очередь, особое воздействие на формирование идентичности оказывают составляющие культурного наследия стран и народов – традиции, которые обеспечивают судьбоносные для любого социума механизмы преемственности, передачи устоявшихся ценностей, норм и представлений. При исследовании социальных и духовных процессов к традиции обычно относят устойчивые элементы культуры, составляющие как бы ее постоянную основу в течение достаточно продолжительного времени и поддерживающие преемственность в жизни общества. Проблема взаимодействия традиционности и идентичности воспринимается в общественно-политической жизни и культуре развивающихся стран более значительное место, чем это проявляется в странах Запада в период новой и новейшей истории.

Важнейшее значение в условиях глобализации приобретает изучение социокультурных условий функционирования и выявления творческих потенций фольклора как основы традиционной духовной культуры

восточнославянских народов. «Одна из определяющих особенностей фольклора, фольклорного творчества, историко-фольклорного процесса, – это его традиционность, – писал Б. Н. Путилов. – Фольклор возникает, живет, хранится, развивается, меняется в рамках традиции, которая составляет его эстетическую и мировоззренческую сущность. Жизнь фольклора предполагает наличие традиционной среды – социальной, исторической, культурной, прочность традиционного быта. Нередко под традицией понимается нечто косное, отсталое консервативное. Между тем главный признак традиции – это не косность, а определенная степень устойчивости и непременно прочность преемственных связей в развитии... Любой фольклорный процесс неизбежно приобретает характер движения внутри традиции, эволюции традиции» [3, с. 183–184].

История культуры восточнославянских народов – это история подъемов и срывов; на всем ее протяжении белорусский, русский и украинский народы демонстрировали как образцы самоотверженного служения, устремленности к высоким идеалам, так и трагедии глубоких падений, социальных и духовных потрясений. В фольклоре XX столетия наглядно проявляется подвижность, изменчивость и противоречивость тактик приспособления к миру, идейно-художественное содержание которого сводит сложный и неоднозначный (многомерный) окружающий мир к упрощенной схеме. Начинает доминировать ментальная установка, в соответствии с которой не человек должен приспособливаться к окружающему миру, а социальные порядки и природа должны стремительно изменяться сообразно воле и интересам широких масс населения. Тексты многих рабочих и революционных песен демонстрируют нарастание процесса маргинализации обыденного сознания при переходе значительных масс населения из традиционной крестьянской среды в городскую [2, с. 148–171].

Деструктивное влияние на ментальность восточнославянских народов оказали периоды затяжных социально-политических кризисов XX века: «ментальную сплоченность» общества дезориентировали революционные изменения условий существования социального механизма. Кризисный менталитет отличается мозаичностью, ситуативностью, внутренней противоречивостью, актуализацией латентных ментальных структур, свойственных прошлым культурно-историческим эпохам, что наглядно проявилось в отдельных, по сути девиантных разновидностях фольклора второй половины 80-х – 90-е гг. XX века (фанатский, тюремный и блатной фольклор).

В сложных и противоречивых социально-политических условиях (при резкой – на уровне массового сознания – смене приоритетов и ценностных ориентаций) изучение социокультурных условий функционирования фольклора направлено на выполнение важной гуманистической функции: раскрытие сущности духовной культуры как основного содержания социальной истории наших народов. В современных условиях нет альтернативы стремлению народов к взаимопониманию и сотрудничеству на основе всестороннего изучения истории и теории мировой культуры, а также

эволюции и трансформации собственных традиций с учетом общего культурно-исторического опыта. Вместе с тем, процесс их универсализации на уровнях региональном и общецивилизационном в настоящее время ограничен самобытными системами эстетических ценностей, которые выработаны суверенными типами культур на протяжении столетий. Игнорирование и недооценка социокультурного разнообразия народов, в частности, отрицание специфики восточных славян как особого мира со своей цивилизованной идентичностью и самобытной ментальностью, чревато не только обеднением или искажением исторической картины, потерей целого пласта научного знания, но и серьезными катаклизмами в социальной практике (яркий пример – неудачи радикальных социально-экономических реформ 90-х гг. в Беларуси, России и Украине).

Фольклорная традиция непрерывна, и проводить резкую границу между народной культурой дописьменного времени и современности – значит лишать фольклор статуса искусства. Действительность не только является объектом художественного изображения, но и во многом обуславливает способы существования и новые модификации фольклора. Так, **основная закономерность функционирования фольклора восточных славян на современном этапе историко-культурного развития – преобладание в народном творчестве принципиально новых явлений посттрадиционного фольклора городского населения**, который активно взаимодействует с массовой культурой по содержанию и стилистике, функциональности и ценностным ориентациям. При этом сама массовая культура воспроизводит многие родовые свойства фольклора (его дидактические и социально-адаптивные функции, тенденции к утрате авторского начала, господство стереотипа и т. д.), что весьма облегчает подобную связь.

Анализируя взаимодействие деревенского и городского фольклора, Р. М. Ковалёва справедливо подчёркивает: «Дифференциация фольклора по линии деревня (провинция) – город началась не сегодня и даже не в XIX веке, а гораздо раньше, в незапамятные времена, от которых осталось мало письменных свидетельств. Но, как выяснилось, она сопровождалась взаимообменом художественными открытиями и текстами-эталоном. Наличие двух социально отличных полюсов фольклорного процесса и коэволюция, т. е. процесс совместного развития устного поэтического творчества города и деревни, при неравновесии традиционного и нового в каждом из полюсов явились условием динамически устойчивой целостности фольклора» [2, с. 240]. Городской фольклор русских, украинцев и белорусов в большей или меньшей степени опирается на национальные традиции и в то же время имеет много общих черт, особенно в песенном репертуаре, значительную часть которого составляют фольклоризированные произведения поэтов. Современные формы посттрадиционного, главным образом городского фольклора обладают повышенной способностью к тематической и эстетической интернализации своей продукции (тогда как традиционный фольклор локален и регионален), наконец свою продукцию

она воспроизводит «серийно», в виде немислимых для устного творчества идентичных копий, чему способствует распространение постфольклорных явлений посредством Интернета). Современное общество информативно перегружено, поэтому постфольклорный текст связан с множеством фрагментов действительности, в том числе и культурной, и его задача – художественно осветить детали и наполнить их семиотически актуальным содержанием. Так, после появления звукового кино в паремиологический фонд разговорной речи постепенно входят киноцитаты, а в самое недавнее время к ним добавляются (в основном, через телевидение) и рекламоцитаты.

Особый интерес в постсоветский период представляет социодинамика эпических жанров. Объяснение особенностей развития эпоса в данный период заложено в истории функционирования эпических жанров на протяжении XX века: у восточнославянских народов их бытование значительно сократилось, хотя многочисленные фольклорные экспедиции фиксировали необычную «живучесть» в среде крестьянского населения духовных стихов, сказок, исторических песен. Создание же принципиально новых произведений на историческую или современную тематику выявлено не было. По-видимому, причину подобного феномена следует искать в специфике эпического мышления: зарождение и активное бытование эпоса имеет идеологическую нагрузку и связано с мощными консолидирующими факторами – становлением государственности, национального самосознания, с освободительными войнами. Другими словами, эпическое мышление широких народных масс было неизменно связано с идеологией представителей власти: и тех, и других объединяла одна идеология, выраженная посредством эпического творчества на уровне массового сознания.

Начиная с 90-х гг. XX века интерес к эпическому творчеству все более возрастает в историко-культурных условиях создания самостоятельных государств и актуализацией возрожденческих идей в восточнославянских странах. Однако в постсоветский период наибольшее внимание обращается на жанры малой фольклорной прозы, в частности на легенды и предания, в основном топонимического характера (о появлении городов, названий рек, озер, различных местностей и т. д.). Иными словами, востребованным становится то, что носит мемориальный характер, имеет отношение к популяризации родного населенного пункта в рамках краеведческой программы области или района. Немаловажную роль в этом процессе выполняют современные писатели и поэты, когда используют фольклорные легенды и предания в своих произведениях. Как правило, большая часть таких историй, имеющих признаки неомифологизированной культуры, выдуманная, и современники получают их не только из романов и повестей, а также из кино и телевидения.

В результате проведенного анализа установлено **наличие детерминированности жанрового разнообразия мультикультурной структурой современного белорусского общества**, наблюдаемой как в сельской местности, так и в городской среде. Активизируется процесс

взаимообмена фольклорных фондов разных субкультур и их совокупности с общеполорусской, общерусской, и общеполкранской культурными традициями, велика их роль как источника инноваций, обеспечивающих в одних случаях устойчивость и жизнеспособность господствующей культуры в изменяющихся социальных условиях первого десятилетия XXI столетия, в других – вызывающих их изменение и разрушение, в том числе под влиянием глобализационного эффекта. Кроме того, в городской культуре Беларуси, России и Украины наблюдается процесс формирования ряда «закрытых» традиций устной поэзии и прозы, порожденных потребностью в идентификации и самоидентификации членов сообществ, выдвигающих в качестве целеполагания и (или) манифестации относительную культурную самостоятельность, что приводит к возникновению специфических культурных кодов и текстов, бытующих внутри субкультур (студентов, военнослужащих, туристов, неформальных групп молодежи и т. п.).

Семантика и аксиологические значения современного песенного и прозаического творчества белорусов, русских и украинцев претерпевают значительные изменения в условиях доминирования информационной культуры и изменения среды функционирования посредством дальнейшей субкультурной дифференциации восточнославянских социумов. Наблюдается нарастающий эффект социальной «ареальности» фольклорных явлений с присущей каждому из них специфической семантикой. Наиболее яркой закономерностью является тенденция к большей творческой активности микросоциума: круг носителей фольклорного репертуара и соответствующих аксиологических значений часто оказывается меньше, чем конкретная социальная среда; можно говорить о наличии репертуара/распространённости и соответствующей семантики не только в рамках какой-либо субкультуры, но и одной компании, скрепляемой общими интересами.

Сущностные характеристики посттрадиционного фольклора детерминированы семиотическими (общность ценностных ориентаций, символика, культурного кода, картины мира) и поведенческими свойствами (ритуалы, правила, нормы, модели и стереотипы поведения) городских субкультур Беларуси, России и Украины, которые могут быть классифицированы по принципу консолидации соответствующих общностей: половозрастным; социально-профессиональным и (или) досуговым; этническим и (или) религиозным; территориальным. В современных социокультурных условиях утилитарно-практический характер семантики и аксиологических значений (в широком контексте) традиционных произведений сменяется развлекательностью постфольклорных произведений с чётко выраженной гедонистической, рекреационной и (или) манифестационной направленностью.

Выявленные социокультурные условия указывают на дихотомичность сущностных характеристик функционирования у восточных славян традиционного (преобладание в сельской среде; локальный и региональный характер; господство стереотипа; генетическая связь с обрядами и

ритуалами; наличие разнообразных «классических» форм народной поэзии и прозы) и посттрадиционного фольклора (преобладание в городской среде; тематическая и эстетическая интернализация; «серийный» характер; генетическая связь с современной массовой культурой наряду с дифференциацией по принципу принадлежности к субкультурам; бурное распространение маргинальных форм).

Идентифицированные социокультурные условия функционирования также позволяют уточнить важнейшие **предпосылки** творческого межкультурного взаимодействия в сфере фольклора. Наряду с наличием этнической и (или) межгосударственной близости (территориальной, исторической, языковой, религиозной, ментальной) к ним относятся следующие характеристики современной социодинамики славянской культуры:

- активизация межкультурных связей на различных уровнях: межнациональном, региональном, субкультурном, личностном (в том числе посредством Интернета);

- внутренняя потребность во взаимодействии в духовной сфере, определяемая реалиями социокультурной жизни конкретного социума;

- по преимуществу толерантное отношение представителей восточнославянских этносов к культуре и традициям друг друга.

Наиболее плодотворные результаты в межкультурном взаимодействии на уровне отдельных видов и жанров фольклора достигается тогда, когда элементы художественного творчества других славянских народов творчески перерабатываются под влиянием собственных традиций и ценностей белорусского этноса.

Литература

1. Ковалёва Р. М. Горизонты развития белорусской фольклористики: диалектика научной интеграции и предметной дифференциации // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. арт. Вып. 6 / пад. навук. рэд. В. В. Прыемка, Т. А. Марозавай. Мінск, 2009. С. 234–242.

2. Морозов А. В. Фольклор в духовной культуре восточных славян. Вильнюс, 2005.

3. Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976.